

5. Некорректная формулировка Декрета. Она состоит в том, что граждан называют не "неплательщиками налога на доходы", а "людьми, не участвующими в финансировании государственных расходов". Это не соответствует действительности – любой потребитель участвует в финансировании госрасходов, поскольку является конечным плательщиком НДС и акцизов (в случае потребления подакцизных товаров) и всех остальных налогов, которые так или иначе включаются в цену приобретаемых им товаров и услуг.

Для того, чтобы отразить негативные стороны налога на тунеядство, сопоставим его с подоходным налогом.

1) Уплата налога на тунеядство может быть выгодной. Предположим, человек оказывает строительные услуги в качестве индивидуального предпринимателя и зарабатывает эквивалент 1000 \$ в месяц. Как ИП он уплатил бы в год почти 1800\$ подоходного налога, что в бел. руб. составит 25 992 000 при курсе доллара на 28.04.15 г., что превышает сумму налога на тунеядство в 7 раз.

2) Налог на тунеядство как способ повторного налогообложения граждан, участвующих в госрасходах. В наше непростое время позволить себе не работать могут лишь немногие женщины, имеющие детей. Обычно в таких ситуациях это жены тех мужчин, которые зарабатывают как минимум за двоих, то есть достаточно, чтобы содержать свою семью. Соответственно, и подоходного налога такие мужья платят как минимум за двоих. Например, средняя заработная плата в феврале 2015 года на предприятии, чья деятельность связана с вычислительной техникой (например, программистов) составила 31 379 909 рублей. Соответственно, с этой заработной платы один работник уплатил 4 079 388 рублей подоходного налога, и этот работник вполне может позволить своей супруге не работать, больше времени посвящая дому и детям.

Для сравнения: средняя заработная плата по стране за февраль 2015 года составила 6 129 105 рублей. Соответственно, средняя статистическая супружеская работающая пара зарабатывает в месяц 12 258 210 рублей и платит подоходный налог в размере 1 593 567 рублей.

Таким образом, семья программиста, где работает один муж, по факту в совокупности платит подоходный налог в 2,6 раз больше, чем среднестатистическая семья, где работают оба супруга.

Негативными последствиями, к которым может привести принятие указа, являются:

- Невозможность востребовать налог с лиц, ведущих асоциальный образ жизни, граждан выявленных, но не найденных и это приведёт к росту задолженности перед бюджетом.
- Возникновение судебных тяжб (с лицами, не согласными или не имеющими возможность заплатить налог).
- Рост уровня регистрируемой безработицы.
- Создание социальной напряжённости в обществе.

Таким образом, выявлены следующие недочёты Декрета № 3 «О предупреждении социального иждивенчества»:

- введение налога задним числом;
- отсутствие условий, при которых работать будет выгодно и работу будет найти легко;
- рост уровня зарегистрированной безработицы;
- высокая стоимость процедуры сбора налога;
- отсутствие прозрачного контроля над расходованием собранных средств;
- данный налог не решает проблемы теневого бизнеса;
- налог на тунеядство является способом повторного налогообложения граждан, участвующих в госрасходах;
- наличие негативных последствий, таких как создание социальной напряжённости в обществе, возникновение судебных тяжб, невозможность востребовать налог с отдельных лиц, что приведет к росту задолженности перед бюджетом.

Таким образом, рекомендуется пересмотреть основные положения Декрета № 3 и внести поправки, которые устранили бы перечисленные выше недочёты, а также способствовать созданию благоприятных условий для снижения уровня безработицы.

Список использованных источников

1. О предупреждении социального иждивенчества: Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2015. – 1/15728.

УДК 330.101.541:339.9

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ

К.э.н., доц. Пугачева О.В.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

Основными факторами, определяющими современные проблемы развития белорусской экономики, прежде всего принято считать внешние: девальвация российского рубля, сокращение спроса российской экономики, резкое падение цен на нефть, военный конфликт между Россией и Украиной, рецессия

украинской экономики как второго по величине торгового партнера Беларуси, а также мировой кризис и стагнация европейской экономики.

Действительно, для Беларуси как малой открытой экономики внешний контекст имеет большое значение. Динамика цен на сырьевые ресурсы, состояние инвестиционного и финансового рынков, параметры спроса, соотношения основных валют мира – все это для белорусской экономики является экзогенными факторами. Беларусь не может определять цены на нефть, металлы, продовольствие, деньги и инвестиционные товары. Состояние белорусской экономики никак не влияет на динамику изменений мировой экономики, торговли и инвестиций, потому что доля Беларуси в мировом ВВП составляет менее 0,1 %, белорусского товарного экспорта – около 0,13 %, а прямых иностранных инвестиций – примерно 0,07 %. Кроме того, Беларусь совсем не интегрирована в мировые финансовые рынки: об этом свидетельствуют большие спрэды в процентных ставках как по рублевым, так и по валютным депозитам и кредитам.

Внешние факторы, в первую очередь негативные тенденции в российской экономике, катализировали кризисные явления в Беларуси, которые имеют эндогенную, внутреннюю природу. Макроэкономическая разбалансировка, накопление структурных искажений, блокировка института идентификации и ликвидации сомнительных активов и некупаемых инвестиционных программ, неадекватная мягкая денежно-кредитная политика, наличие большого сектора в экономике, который работает в льготном режиме и является источником дискриминации остальных коммерческих организаций, низкое качество корпоративного управления в условиях торгового и административного протекционизма, перекрестное субсидирование и сильно искаженный денежно-кредитный рынок, а также низкое качество государственного управления, слабая координация деятельности разных министерств и ведомств и конфликт интересов, встроенный в основные экономические регуляторы – все это является реальными причинами острых проблем в экономике конца 2014 – начала 2015 года.

Снижение инвестиционного и потребительского спроса в сочетании с подорожанием кредитов существенно сказывается на результатах внешнеторговой деятельности страны. Вместо запланированного роста экспорта товаров и услуг на 8,6 %, а импорта — на 4,6 %, в прошлом году в Беларуси произошло их снижение на 1,1 и 5,3 %. В результате сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось отрицательное в размере 390 млн. USD, или –0,5% к ВВП при прогнозе на 2014 г. на уровне 0,1 %. При этом в структуре отечественной внешней торговли произошли изменения, отражающие как состояние экономики страны, так и влияние событий, происшедших за рубежом.

Определяющее влияние на формирование общего стоимостного объема экспорта товаров и услуг оказывают внешнеторговые операции с товарами, доля которых в 2014 г. составила 82 %. Доля услуг увеличилась всего на 1 процентный пункт – до 18 %. Стоимостной объем экспорта товаров республики по сравнению с 2013-м из расчета в текущих ценах уменьшился на 2,2% — до 36,4 млрд. USD, импорта — на 5,2 % — до 40,8 млрд., а по методологии платежного баланса — на 2,2 и 6,8 % — до 35,7 млрд. и 38,3 млрд. USD соответственно. Такие результаты вызваны неблагоприятной конъюнктурой внешних рынков: в прошлом году средние цены экспорта и импорта упали на 6,2 % и 5,5 %, тогда как их товарная масса увеличилась на 4,3 % и 0,3 % соответственно.

В результате увеличения физических объемов поставок товаров за пределы республики покупательная способность белорусского экспорта выросла на 3,5 %. При этом сложились неблагоприятные ценовые условия торговли: индекс ценовых условий торговли составил 99,3 %. Снижение цен не всегда позволяет сохранять объемы продаж. Так, средние цены экспорта из Беларуси инвестиционных товаров снизились на 6,1 %, а его физический объем — на 13,2 %, потребительских товаров — 2,8 и 4,7 % соответственно. Несколько лучше обстояли дела с промежуточными товарами: здесь снижение цен на 8,4 % сопровождалось ростом физического объема на 11,6 %. Например, средние цены на калийные удобрения снизились по сравнению с 2013 г. на 21,7 %, а объем поставок в натуральном выражении вырос на 66,4 %. А вот тракторам и сельхозтехнике уменьшение цен (на 5 и 27,3 %) не помогло — их было продано соответственно на 15 и 4,3 % меньше, чем годом ранее.

Сокращение стоимостного объема экспорта обусловлено заметным уменьшением поставок на внешний рынок инвестиционных товаров на 18,5 %, а потребительских — на 7,4 %, а всего на 1452,9 млн. USD. Эти потери не компенсировались ростом поставок промежуточных товаров на 531,3 млн. USD (2,2 %). При этом экспорт энергетических товаров снизился на 251,5 млрд. USD (2,1 %), а прочих промежуточных товаров — вырос на 782,8 млн. (6,3 %).

Наибольшие потери экспорта связаны с сокращением стоимостного объема поставок тракторов и седельных тягачей на 21,1 %, (226,8 млн. USD) шин — на 36,7 % (223,9 млн.), нефтепродуктов — на 1,9 % (193,8 млн.), молока и сливок — на 21 % (180,9 млн.), грузовых автомобилей — на 16,1 % (178,5 млн.). Поставки азотных удобрений сократились на 31,5 %, сахара — на 20,4 %, колбас — на 32,3 %, мороженой говядины — на 39,9 %, свинины — на 55,9 %, готовых или консервированных продуктов из мяса — на 40,5 %, телевизоров — почти на 2/3. Одновременно на 30,3 % вырос экспорт калийных удобрений, что принесло дополнительно 622,7 млн. USD, в 10 раз — смесей битумных на природных минеральных смолах, в 8,3 раза — антидетонаторов, антиоксидантов, ингибиторов, загустителей. Эти две позиции пополнили объем экспорта почти на 0,8 млрд. USD. На 23,2 % выросли поставки за рубеж сыров и творога, на 19,5 % — мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы.

На фоне весьма скромных достижений мясо-молочного экспорта (основной спад которого приходится на Россию) впечатляет рост поставок за рубеж переработанной рыбы — на 76,1 %, а также свежих яблок, груш и айвы — на 88,9 %. Правда, в совокупности по этим двум позициям прирост экспорта составил 105 млн. USD, так что особо важной роли в отечественной внешней торговле они не сыграли. Одновременно импорт фруктов вырос почти втрое по сравнению с 2013 г. — на 308,2 млн. USD, что наводит на мысль, что протекции россиян по поводу покушения на эмбарго западного продовольствия не лишены некоторых оснований. Лидером роста импорта являются легковые автомобили. Их было в 2014 г. ввезено на 56,5 %

больше, чем в 2013-м, — на 1793,5 млн. USD, а в количественном выражении — 144,4 тыс. — на 40 % больше. При этом 66,1 % автомобилей ввезено из России.

В целом, для прошлого года характерно снижение импорта инвестиционных товаров на 14,6 %, промежуточных — на 10 % (что в значительной мере объясняется снижением цен на нефть, позволившим сэкономить 763,2 млн. USD), при одновременном увеличении поставок из-за рубежа потребительских товаров на 18,5 %, в т.ч. продовольственных — на 24,8 %, непродовольственных — на 15 %. Таким образом, судя по данным статистики, планы импортозамещения в прошлом году воплощались в жизнь не слишком удачно.

Еще хуже обстоят дела с диверсификацией. Правда, в 2014 г. география внешней торговли товарами расширилась: экспортно-импортные операции совершались со 205 странами мира — на 7 больше, чем в предыдущем году. Товары поставлялись на рынки 161 государства, импортировались — из 188 стран (в 2013-м — 159 и 182). Однако внешняя торговля товарами отличается высокой географической концентрацией. Экспортные поставки и импортные поступления товаров более чем на 70% сосредоточены на 5 странах — основных торговых партнерах. Основными торговыми партнерами республики в 2014 г. являлись: Россия — 48,8 % от всего объема товарооборота, Украина — 7,5 %, Германия — 5,3 %, Соединенное Королевство — 4,3 %, Китай — 3,9 %, Польша — 3,1 %, Нидерланды — 2,9 %, Италия — 2,8 %, Литва — 1,8 %, Казахстан — 1,5 %.

В 2014 г. доля России в белорусском экспорте сократилась с 45,35 до 42,2 %, Украины — с 11,3 до 11,2 %, Германии — с 4,7 до 4,5 %, тогда как Соединенного Королевства — выросла с 2,8 до 8,2 %, Италии — с 2,4 до 2,8 %, Казахстана — с 2,3 до 2,4 %, Польши — с 2,1 до 2,3 %, Бразилии — с 1,4 до 2 %, Китая — с 1,2 до 1,8 %, Индии — с 0,5 до 0,6 %. Неизменной остались доля Литвы — 2,9 % и Латвии — 1,4 %. В то же время удельный вес импорта из России вырос с 53,2 % в 2013 г. до 54,6 % в 2014-м, Польши — с 3,7 до 3,8 %, тогда как из Украины — уменьшился с 4,8 до 4,1 %, Германии — с 7,1 до 6 %, Китая — с 6,6 до 5,8 %.

Таким образом, стоимостные объемы экспорта из Беларуси в РФ сократились по всем укрупненным группам товаров, в т.ч. инвестиционные товары — на 18,8 %, промежуточные товары — на 7,5 %, потребительские — на 5,6 %, причем если поставки непродовольственных товаров снизились на 17,4 %, то продовольственных — выросли на 2 %. При этом прирост экспорта последних составил всего 80 млн. USD, что весьма скромно по сравнению с 1577,8 млн. USD уменьшения по остальным группам товаров. В то же время импорт продовольствия из РФ в Беларусь вырос в прошлом году по сравнению с 2013-м на 8,9 % (на 77,7 млн. USD), а непродовольственных — на 59,3 % (1046,5 млн. USD). Эти показатели ярко характеризуют вектор движения товаров в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Объемы белорусской внешней торговли в январе текущего года сократились до 4-летних минимумов. Экспорт, по данным Белстата, сократился по сравнению с январем 2014 г. сразу на 24,8 %, до 2066,6 млн.USD, а импорт — на 36,5 %, до 1821,9 млн.USD. Таким образом, обвал валютного рынка и требования по ограничению цен на импорт существенно сказались на показателях торгового баланса страны. Статистика зафиксировала спад во всех направлениях внешнеторговой деятельности. Экспорт в страны СНГ упал на 40 % - до 892,9 млн.USD, импорт из этих стран — на 41,4 %, до 1076,6 млн. При этом поставки в государства - члены ЕАЭС снизились на 38,7 %, а из них — на 40,9 %, тогда как по остальным странам СНГ — на 44,1 и 48,4 % соответственно. В частности, экспортные и импортные операции с Россией сократились в январе текущего года по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 39,6 % - до 659,2 млн. и 1016,4 млн.USD соответственно. В торговле со странами вне СНГ дела обстояли несколько лучше: экспорт снизился «всего» на 7 %, до 1173,7 млн.USD, а импорт — на 27,8 % - до 745 млн. В частности поставки в страны Евросоюза снизились на 24,8 %, до 862,9 млн.USD, а из этих стран — на 43,4 %, до 326,5 млн.USD.

Таким образом, доля государств ЕАЭС во внешнеторговом обороте Беларуси сократилась за год с 51 до 44,2 %. По мере углубления стагнации российской экономики и эскалации конфликта РФ с западом этот показатель может еще больше снизиться, если предложенная белорусским правительством программа совместных действий не приведет к радикальному росту отечественного экспорта на восток. Она предусматривает ряд мер по устранению барьеров во взаимной торговле, углублению производственной кооперации, унификации условий кредитования и доступа к госзакупкам, а главное — выделение нашей стране компенсационного финансирования в размере 2,5 млрд.USD. В условиях падения доходов от внешней торговли и давления выплат по внешнему долгу это могло бы поддержать платежный баланс страны.

По оценке МВФ, белорусскую экономику в текущем году ожидает спад на 2 %. Вырваться из цикла повторяющихся кризисов и вернуться к устойчивому росту позволят лишь глубокие структурные реформы и безотлагательная переориентация экономической политики.

УДК 336

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ МОРОЗОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Студ. Илларионова Ю.А., ст. преп. Маврина О.А.

Ивановский государственный политехнический университет

В условиях модернизации экономического пространства территорий повышается необходимость более эффективного использования финансовых средств. В экономической и финансовой сферах существует